

наблюдателя, он обречен быть частью наблюдаемого им мира до такой степени, что он сам воздействует на свойства наблюдаемых объектов. Джон Уиллер считает, что активное участие наблюдателя - самая важная особенность квантовой теории, и предлагает поэтому заменить слово "наблюдатель" словом "участник" (1,119). Квантовая теория опровергла представления о независимых объектах. Теперь она рассматривает Вселенную как переплетающуюся сеть различных взаимоотношений, части которой не могут быть определены без учета их связи с целым. При этом сознание человека является тем элементом, без которого видение целостности невозможно. Создатель "бутстрэпной" теории Джеффри Чу говорит: "...Существование сознания, наряду с другими аспектами природы, необходимо в общей связи целого" (2,53).

Таким образом, на сегодняшний день, современная физика, используя мощнейший математический аппарат и имея в своем арсенале сложное оборудование, приходит к выводам, аналогичным тем утверждениям, которые содержатся в основных восточных религиозных философиях. Основные из них - это единство и взаимосвязь всех явлений, а также динамическая природа Вселенной. Пока еще нельзя говорить о полной идентичности новых научных концепций и выводами, которые даются религией, но тем не менее, имеющиеся результаты позволяют в будущем ожидать создания теорий, которые будут легко уживаться с религиозными знаниями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Капра Ф. Дао физики. - СПб., 1994.
2. Капра Ф. Уроки мудрости. - М., 1996.
3. Bohr N. Atomic Physics and Human Knowledge. - New York, 1958.
4. Chuang Tzu. Transl. James Legge, arranged by Clae Waltham. - New York, 1971.

ЧИСЛО И ДУША

Мусулин А.
AEI GEOMETRIEN TON QEON
ARIQMW DE TE PANT EPEOIKEN

ПСИХОЛОГИЯ

В современной психологии есть два направления, которые с моей точки зрения прекрасно дополняют друг друга. Основателем первого является К.Г. Юнг, а второго — А. Маслоу. Юнговский психоанализ ведет к проникновению в скрытое и неизвестное человеческой души, в мир архетипичных сил и структур. Юнг говорит о процессе индивидуации, о нахождении внутреннего центра и ассимиляции

бессознательного сознанием. Цель жизни — интеграция сознания, приобретение целостности, которую символизирует Самость, Космический человек, направляющий центр, архетип, внешним отражением которого является наше "Я". Личность, потерявшая связь с Самостью, живет полностью на поверхности и ее жизнь с точки зрения философии абсолютно хаотична и титанична. Она размазана по жизни, находится везде и нигде. Чем сильнее связь с центром, тем больше мы подобны своей подлинной сущности, тем больше в нас гуманности, тем лучше знаем мы самих себя и более целостны.

В отличие от Юнга, который основное внимание уделяет внутренним моментам, динамике и структуре бессознательного, архетипам и символам, посредством которых скрытое "раскрывается", Маслоу говорит о творческом аспекте сознания, об освобождении творческих потенциалов личности, о способности принимать и создавать свою судьбу, а не плыть, подобно бревну, которое воды жизни бросают от одного берега к другому и с поверхности на глубину.

Процесс самоосуществления — это процесс, при котором человек становится самим собой. Одним из основных условий этого является, с одной стороны, искренность с самим собой, а с другой — принятие самого себя, способность жить в согласии с собой. Без искренности невозможна трансформация, без принятия себя, своих недостатков и положительных качеств невозможно принятие как других людей, так и самой жизни. Самоосуществление относится к вертикальной плоскости; его условием является наличие метапотребностей и метаценностей — потребностей и ценностей, которые присущи человеку как явлению и которые в своей сущности трансцендентны. Метамотивы и цели связаны с понятием духовного, справедливого, прекрасного и этичного. Основным вопросом является вопрос, кем мы можем стать и быть, а не что можем приобрести и над кем можем иметь власть.

Юнг исследует язык символов, а это язык, посредством которого бессознательное объективизируется в сновидениях, а также в мифах, рассказывающих метаисторию становления мира и человека. Маслоу исследует ценности и цели, которыми человек живет, его стремления и практическую сторону его жизни. Один говорит о проникновении в глубину, об освоении внутреннего пространства, а второй — о выходе наружу, об освоении объективного пространства самой жизни. Так как правильные действия являются следствием правильных представлений о жизни и мире, то эти два подхода являются двумя сторонами одной жизни, одной личности. То, что есть снаружи, является верным отображением внутреннего — того, что живет в душе. Если внешняя жизнь случайна, инстинктивна и

хаотична, если во внешней жизни нет стремления к прекрасному и доброму, значит эти моменты отсутствуют и внутри, хотя о них можно говорить и даже утверждать, что они важны, необходимы и что без них невозможно жить.

Надо запомнить одну простую вещь: где есть Божественная жизнь присутствует и Божественная мудрость. Первое является доказательством наличия второго.

В комментариях к "Пифагорейским золотым стихам" Гнерокл говорит: "Практическая философия через достижение добродетелей делает человека честным, а созерцательная философия сиянием ума и истины приводит к уподоблению Богу, а меньшее, что касается нас, предшествует большому. Легче упорядочить человеческую жизнь в соответствии с требованиями благоразумия, чем совершенно переродиться... Кроме того, невозможно беспрепятственно обрести истину, если существующие внутри нас неразумные силы не будут этическими добродетелями приведены в соответствие с умом". (XX, 45—48) Языком современной психологии можно сказать, что приобретение целостности и самоосуществление невозможны без подходящего образа жизни и без системы ценностей и идеалов, которые организовали бы душу и вели бы ее в верном направлении.

МАТЕМАТИКА

"Бог — геометр". Эту фразу приписывают Пифагору, а сама геометрия — это познание вечного бытия. Как сказал Платон, "она влечет душу к истине и воздействует на философскую мысль, стремя ее вывесь."

Да, Бог геометр и как геометр посредством чисел и меры он создал мир. Число и мера являются законами, которыми он мыслит, и эти законы существуют. Они присутствуют во всем, для нас может быть в скрытом виде, но благодаря им наш мир обладает красотой и гармонией. Хотя здесь все течет, все меняется, все движется, ибо космос — это процесс вечного возникновения, движения Великой жизни, по отношению к которой природа играет второстепенную, подчиненную роль. То, что скрывается за всеми формами, есть присутствие Бога, Великой тайны, Числа-закона и его движения во времени и пространстве.

Под математикой древние греки, в первую очередь, понимали точную науку, теорию перехода от идей к материи, осмысления материи при помощи идей.

Благодаря математике глаза души начинают созерцать вечное, истинный свет. Медленно поднимая свои глаза от тленного и преходящего, "моего" и "твоего", желаемого и нежелаемого, человек начинает, смотреть и кроме вещей видеть нечто, что всегда остается одним и тем же — ночное небо с его звездами, небо, которое

в одинаковой мере покрывает всех и терпеливо ждет встречи с нами, нашего возвращения в исконный дом, на свою родину.

Звезды — это числа неба, их свет стремится к воплощению в нашей душе. Роль математики — воспитание. Она учит человека видеть все глубже, постепенно восходить от малого к великому, все больше укрепляться своими корнями в небе. Небо же, своими соками проникая во все поры нашего естества, делает нашу жизнь счастливой и божественной.

Изучать эту священную науку значит изучать первые принципы, законы, искать причины того, что этот мир делает таким, каким он есть.

Процесс познания — это процесс обогащения сознания, процесс узнавания забытого. Благодаря практической и созерцательной философии мы начинаем вспоминать, кем на самом деле являемся, почему здесь находимся и куда идем. Узнавание и возобновление воспоминаний фактически является процессом возвращения к истокам, как к центру Вселенной, так и к центру собственного единства.

ЕДИНОЕ И МНОГОЕ — ДУХ И МАТЕРИЯ

Слова *arĩmos* (число) и *ritmos* (ритм) происходят от одного и того же корня *gew / gein* (течь, истекать). В неопифагорейской философии и у неоплатоников числа связываются с понятием истечения, или эманации, "божественной воли" из Единого в существование. По Ямблиху числа возникают из слияния Единого с материальной причиной. Первым проявлением такого слияния являются сущее и красота самих чисел. За ними возникают Божественный ум с его красотой идей, а потом Божественная душа, или Душа мира, с присущим ей движением во времени и пространстве, результатом которого является Космос.

Благодаря эманации, кроме Единого, проявляется многое. Для пифагорейцев принцип единства был связан с природой бога Аполлона, а многого — с богиней Артемидой. Первый принцип является символом духовного начала, второй — материи. Единица для них была Светом, а двойка — природой, которую этот Свет освещает. Двойка — это становление, движение многого, и ее брак с единицей возможен благодаря новому, третьему фактору. Так как Б.г не мог связать чистый дух, вечное и непреходящее, с преходящим и тленным — материей, он между ними поставил душу. По своей природе она и смертна, и бессмертна одновременно. Благодаря Душе божественное в человеке приобрело возможность воплотиться во времени и пространстве и из потенциального, субъективного стать объективным и актуальным. Чтобы говорить о самосознании необходим опыт "первого", того, чем мы являемся, и "второго",

инного, которым мы не являемся. Чтобы узнать, что живем, необходимо столкнуться с жизнью и посредством трения с нею зажечь огонь сознания, приобрести свой собственный свет.

По Филолаю, Душа проникает в тело посредством числа и бессмертной гармонии. Благодаря числам возможно полное осуществление, рождение священной декады, которая есть цель и смысл существования.

Можно задаться вопросом, случайно ли Аполлон и Артемида являются символами духа и материи и каким образом стало возможным связать два отличающихся друг от друга принципа посредством третьего так, чтобы они составили гармоничное целое.

Душа воплощенная во времени и пространстве (H YUCH) - наличие артикля (H) указывает нам именно на то, что речь идет о конкретном, а не об отвлеченном понятии - содержит в себе аполлоновский принцип, принцип вертикализации сознания, проникновения в глубину и с другой стороны начало множественности, растекания и выхода наружу, которое тождественно Артемиде.

Эти два начала в душе связаны "золотой пропорцией":

$$H YUCH : APOLLWN = APOLLWN : ARTEMIS$$

$$H YUCH = APOLLWN * F$$

$$H YUCH = ARTEMIS * (1+F)$$

$$APOLLWN = F * ARTEMIS$$

(В вышеприведенных формулах и далее F — это Золотое число и его численное значение составляет 1,618; числовые значения имен греческих богов и философских категорий вычислены согласно древнегреческому алфавиту, где каждая буква обозначала определенное число. Это один из ключей, который позволяет более глубоко понять пифагорейскую и неопифагорейскую философию.)

У Платона та же мысль выражена определением души как смешения несущего и существенно сущего, вечного и проходящего:

$$YUCH = ONTWS ON + MN ON,$$

где ONTWS ON — существенно сущее, независимое ни от каких перемен бытие;

MN ON — несущее.

В отличие от геометрической пропорции, в которой имеются три фактора, отличающиеся друг от друга ($A \neq B \neq C$), в случае золотого числа имеются лишь два.

Золотое число идеально делит единое целое. Можно сказать,

что оно первая и единственно возможная созидательная двойственность внутри единства: трое (А, В, С) есть двое (А, В), которое есть одно ($A+B=C$). Это число, в котором три и один тождественны. Золотое число — это потенция, созидательная мощь, в которой всегда имеется аналогия между создателем и его созданиями. Можно сказать, что в Золотом числе аналитическое мышление, видящее многое, и символическое мышление, функционирующее на базе подобий, совпадают. Здесь субъект и объект представлены в единстве.

Если это применить к Душе, можно сказать, что в ней дух и материя, хоть и представляют две крайности, встретились, не исключая, а дополняя друг друга.

Душа в своей сущности гораздо божественнее любой гармонии, и именно божественное в душе способно породить гармонию. Воплощаясь во времени и пространстве, аполлонический принцип души порождает божественное множество, жизнь во всех ее явлениях, но жизнь согласованную, созвучную с волей неба.

Можем сказать, что жизнь гармонична, если ее разные аспекты не спорят между собой, если во всем присутствует мера и порядок и, в первую очередь, если они есть между вечным и проходящим, если каждое из них занимает должное место в нашей жизни.

Рассудительность похожа на некое созвучие и гармонию в душе. Есть некая лучшая часть и некая худшая, и когда лучшее владеет худшим, налаживается гармония. "Согласованность и есть рассудительность, иначе говоря, естественное созвучие худшего и лучшего в вопросе о том, чему надлежит править и в государстве и в каждом отдельном человеке." (Платон, Государство, 432 а).

Рассудительность — это правильная мера, "золотая пропорция", присутствие которой в душе делает жизнь благоразумной.

В нашей жизни присутствует и малое, и великое. И основная задача, которая стоит перед человеком — быть способным гармонично соединить их в своей жизни. Духовная жизнь и философский поиск не отрицают присутствия в нашей жизни мирского и преходящего, ибо такое по силам лишь богам, но важно, чтобы кроме малого в душе присутствовало Великое и Благородное — Великие идеалы и благородные стремления... Если в жизни имеются лишь мелкие и мирские желания и переживания, то в конечном итоге все это множество малого проглотит нас и раздробит наше существование на тысячи кусков и движений ссорящихся друг с другом.

Если глаза души направлены и заняты миром, принадлежащем Артемиде, если душа стремиться лишь к покорению внешнего пространства, то есть иметь что-либо и обладать властью над другими, если в душе отсутствует свет Аполлона, то зверьки,

которыми правит Артемиды вырастают и начинают привносить в душу все больше и больше нечеловеческого, и, в конечном итоге, анимальные элементы берут власть над всем существом. В душе воцаряет несправедливость, дисгармония и страдание.

ФОРМА И ГАРМОНИЯ

"Итак, он путем вращения округлил космос до состояния сферы, поверхность которой повсюду ровно отстоит от центра." (Платон, Тимей, 336 а).

По Юнгу, Самость надо понимать и как центр сознания, и как сознание в целом.

"Если Душа помнит о своей жизни в прежнее время, она знает, что свойственное ей движение не прямолинейное, а круговое, притом не вокруг чего-то внешнего, а вокруг центра. А так как центр — начало круга, значит, двигаясь вокруг своего центра, душа движется около того начала, от которого происходит, и этим своим движением состоит в тесной связи со своим началом."

"Так вот, этот центр, около которого движется душа, не то ли начало, которое мы ищем, или же надо допустить другое начало, в котором сходятся все центры?"

Конечно, мы говорим о центре и круге лишь в качестве аналогий и, называя душу кругом, вовсе не имеем в виду, что она имеет форму круга, а только то, что внутри и вне ее — первичная природа, от которой она берет свое начало, пока остается свободной (от тела)".

Единое "...не устремлено к нам и не движется вокруг нас; напротив, мы к нему стремимся и всегда вокруг него движемся, только не всегда направляем к нему взоры, и тогда уподобляемся хору певцов, которые хотя и окружают корифея, но поют всегда нестройно, потому что, отвернувшись от него, обращают свой взор на что-либо постороннее..."

Так же и мы всегда находимся вокруг (Единого), ведь если бы совсем отделились от него, то сразу перестали бы быть, но не всегда мы направляем к нему свои взоры. Когда же взираем на него, мы достигаем предела наших желаний, успокаиваемся, и не вносим уже разноречия в окружающий его божественный хор." (Плотин, VI. 9, 8).

Обладать центром значит наладить связь с исконными силами своего естества, допустить, чтобы внутренний свет, внутреннее солнце в одинаковой мере освещало всю поверхность нашей души и нашей жизни, суметь в одинаковой мере радоваться малому и великому, в одинаковой мере хорошо мыть посуду и совершать подвиги, когда это необходимо.

Откуда берутся страдания в нашей жизни? Излишества или ущербность, неправильная мера в образе мышления и поведения порождают шероховатость в душе, а там, где есть шероховатость,

переход из одного состояния в другое (из тени в свет, из света в тень, из покоя в движение и наоборот) происходит не плавно, а скачкообразно. В силу этих шероховатостей наша душа становится больше похожа на картошку, чем на круг или сферу, а наше движение по жизни оказывается хаотичным и ненаправленным.

Представьте, что вы играете в бильярд, но один из шаров подменили картошкой. Как будет выглядеть движение картошки по поверхности стола? В силу неровностей ее поверхности и несферичности формы, пущенная в движение, она будет катиться подпрыгивая, и часто меняя направление движения. Даже если вы самый лучший игрок и идеально рассчитали направление и силу удара, то ваши шансы попасть в лузу от этого не увеличатся.

Дисгармоничная душа в своих движениях по жизни ведет себя подобным образом. Внутренние противоречия все время заставляют ее менять направление движения, подпрыгивать и чувствовать, что у нас нет опоры, потом страх, ужас падения и боль столкновения с жизнью, снова поворот, прыжок и кажется, что страдания кончились, но, о ужас, все начинается сначала. При этом понятно, что о достижении цели, к которой изначально было направлено это движение, говорить не приходится. Да и сама цель, которая, казалось бы, только что была перед глазами и манила, вдруг, при очередном повороте, исчезает из поля зрения и оказывается, что движение происходит в "никуда".

Конфликты с миром имеют свои корни во внутреннем раздоре, во внутреннем несогласии. То, что думается, находится в дисгармонии с тем, что мы чувствуем и делаем, и наоборот. А сами думы далеки от подлинной сущности жизни...

Внутри нас в ссоре находятся наши мысли, идеи и представления, желания и страхи, ожидания и действительность.

В этом аспекте гармония проявляется как согласие внутренней и внешней жизни, она появляется тогда, когда центр самой души фиксируется во Вселенском центре.

Человек, не укрепившийся в Вечности, не обладает фиксированным центром. Его направленность на внешнее и преходящее делает этот центр размазанным пятном, и еще хуже — приводит к его "исчезновению".

Отсутствие центра означает отсутствие прочных форм, а прочностью обладает лишь то, что не рождается и не умирает. Стремление обладать вещами делает человека уязвимым. В поиске опоры в "несуществующем реально" он отождествляет себя с чем-то тленным, преходящим, и по мере надломов происходящих с "нереальным", ломается и он сам, чтобы в конце концов, уходя из этого мира, оказаться величайшим бедняком.

Путь внутренней трансформации — это поиск внутренней

справедливости, налаживание порядка. Благодаря трению Души о жизнь, осмыслению всего того, что с нами происходит, мы приобретаем мудрость, способность отличать и правильно выбирать. С мудростью приходит гармония и уходит страх и ужас во всех их формах.

Каким образом эти рассуждения можно выразить числом-логосом? В идеальном варианте имеем равенство:

$$YUCH : 2p = ARMONIA$$

Есть архетип, образец, к которому надо стремиться — внутренний центр должен быть связан гармонично со всем. Гармония должна стать мерой души, ее внутренним законом, воплощенной в ней справедливостью и порядком.

Люди счастливы, когда душа становится доброй. Ее надо склонять к добру, т.к. ей тяжело сохранять одно и то же направление своего движения. Она смесь воды и огня, духовного и материального: то стремится ввысь, то растекается по горизонтальной плоскости. Тело души надо сделать сухим, превратить в Саху — Тело Славы древних египтян.

"Добродетель есть гармония, здоровье, всякое благо и бог".
(Диоген Лаэртский. Пифагор)

Внутренняя гармония на практике есть добродетель, доброе и правильное делание. Логосом добродетели и доблести (Areth) является мудрость и способность освоить духовное пространство, которым владеет Афина. Именно пробужденная в душе Афина создает доблестную жизнь, приводя ее в соответствие со священным порядком:

$$*(YUCH + ARETH) : 2 = APOLLWN$$

$$AQHNA + ARETH = 7 * AQHNA$$

Душа подобна богине Палладе своей мудростью:

$$YUCH : SOFIA = SOFIA : QEA PALLAS$$

$$YUCH : LABRIS = LABRIS : AQHNA$$

Значит, единственный путь, ведущий к мудрости — это путь внутренней войны со всеми его победами и поражениями. Он ведет к гармонии, превращает человека в подобие божества.

Мудрость нельзя подарить, ее надо завоевать. А гармония и справедливость — ее логично вытекающие следствия.

Чтобы вернуться домой, надо вспомнить, хотя бы интуитивно ощутить, откуда пришли. Воспоминания и ностальгия по Вечности превращают душу в микрокосм, единое целое, в котором все части связаны между собой единым смыслом и целью существования. "На

небе знать — значит видеть, на земле знать — значит вспомнить." (Платон)

Благословенные Музы, дочери Мнемозины, покровительствуют нашим усилиям и мечтам о более красивом и более добром человеке и мире и превращению нашей души в сферу, в круг, которым присущи однородность, целостность, отсутствие разделенности, красота и внутреннее согласие.

БОЖЕСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО И БОЖЕСТВЕННОЕ МНОЖЕСТВО

Каким способом можно узнать ту, другую, трансцендентальную реальность? Как узнать целостность проявленного мира? Каким образом гармонизировать множество и видеть его как единое целое и как в целом узнать множество, не раздробив это целое на отдельные части?

Движение сознания — это движение от известного, нам знакомого и более-менее организованного пространства к неизвестному и чуждому. За встречей с новым необходимо и приручение нового, его ассимиляция и полное ознакомление. Таким образом, процесс познания включает в себя выход наружу, удаление от центра и, с другой стороны, возвращение к центру.

Символами вдоха и выдоха сознания у древних греков были Дионис и Аполлон. "Когда Дионис увидел свое отображение в зеркале, то последовал за ним и таким образом раздробился на Вселенную, а Аполлон его собирает воедино, восстанавливает, поскольку он очищающий бог и воистину спаситель Диониса, почему о нем и говорят как о Дионисодателе" (Олимпиодор).

Принципом и символом единства является Аполлон. Плутарх и Плотин связывают Аполлона с божественной монадой, с корнем и причиной космоса (А-роло: отсутствие множественности); он символ порядка и гармонии, нарастающего духовного света.

Для Эсхила он бог седьмых врат и, очевидно, тот, кто открывает эти врата. Исходя из мифологии, можно сказать, что эти врата находятся в центре мира, в центре, где сущность и форма тождественны. К ним приходим по мере превращения души в душу божественную.

С другой стороны, Дионис является символом множества или, лучше сказать, погружения во множество, отождествления со множеством. Дионис-бог, раздробленный на части, бог, который снова воскрес, подобно египетскому Озирису. Из множества и эманации он снова вернулся к единству и приобрел жизнь. С точки зрения вечности постоянно меняющийся мир и множественность равноценны смерти, слепоте и неведению. Но, чтобы воскреснуть, надо вначале умереть.

Значит, Дионис представляет выход за пределы известного и знакомого, выход в ночь и темноту, в которой единственным инструментом познания могут быть не наши глаза и зрение, а, скажем, тело в целом и его способность осязания. Двигаясь в темноте, мы сталкиваемся с предметами и благодаря этим столкновениям узнаем, что они есть. Вначале мы обнаруживаем, что перед нами нечто находится. Дотрагиваемся и с помощью движений рук определяем, что это нечто круглое, холодное, гладкое, мягкое или, возможно, угловатое, шершавое, твердое или какое-то другое. Осязание требует много времени для определения точного представления о предмете, причем, всегда остается вероятность перепутать две подобные вещи. Кроме этого недостатка есть и другие. Осязанием невозможно увидеть цвет, отличить оттенки и соотнести эту вещь прямо с другими вещами, находящимися в том же пространстве. Дионисийское восприятие мира функционирует скачками, дискретно. Есть одно, а потом другое и то другое отделено от первого.

Применяя это к жизни и к способности человека ориентироваться в метапространстве вечных, непреходящих ценностей можно сказать, что нашей основной проблемой является тот факт, что жизнь мы мыслим раздробленно. Одно думаем, другое делаем, третье чувствуем. Одними являемся на работе, другими — дома, третьими бываем с друзьями... Вроде бы отсутствует ясность, прочная точка отсчета и мера, посредством которых создаем собственную жизнь. Прочная точка отсчета и мера, правильная мера, не могут быть нами придуманы. Человек — не мера, не центр мира ибо и он сам, и мир, в котором живет, текут, меняются, они непостоянны. Очень тяжело укрепиться на поверхности воды и мерить глубину (или высоту) резиновым метром, длина которого изменяется в зависимости от температуры, силы натяжения и множества других факторов. Точкой отсчета может быть неизменное, метафизическое, божественное, а правильной мерой — мера, с помощью которой боги создавали Прекрасное и Справедливое в этом мире.

В раздробленную жизнь необходимо принести чистый свет философии и подлинной религиозности, которые множеству придадут атрибут единства. Лишь зрение и свет дают возможность увидеть сущее, сравнить одну вещь с другой, одни ценности с другими ценностями..., видеть свою судьбу и принять ее. Но этот свет и зрение не находятся вне нас самих. Они спят в душе. Они — ее возможности, которые надо объективизировать. Там, где они есть, есть и счастливая жизнь. А счастье? Все мы хотим быть счастливыми. Наши несчастья и страдания просто доказательство того, что наши представления о приносящем счастье ошибочны.

Мифологически раздробленность, присущая душе, имеет свои истоки в Титаническом элементе, входящем в ее состав. По Орфическим рассказам, человек создан от Титанов, съевших Диониса Загрея, и его проклятием является титаническое, центристремительное в Душе, а божественное — центробежное.

Какая часть души мешает разуму стать плотью, сделать конкретными и живыми мечты и идеалы? Титаническое в душе. Но, с другой стороны, без этого титанического элемента было бы невозможно связать между собой дух и тело, жизнь и материю:

NOUS : TITANES = TITANES : SWMA

Проблема заключается не в самом теле, но в той значимости, которую придаем телесной жизни. С другой стороны, судьба души, нашей смертной души, зависит от доминирования титанического, горизонтального, стихийного над элементами духовными и аполлоническими. Необходимо освободиться от сетей иррационального и неразумного.

"Иррациональную, неупорядоченную и склонную к насилию часть нашего существа, поскольку она не божественного, а демонического происхождения, древние называли Титанами. Именно эта часть несет наказание и справедливое возмездие." (Плутарх)

СМЕРТЬ И ВОСКРЕШЕНИЕ

Каждый из нас — Тайна, спящая Тайна. Философ — это человек, который набрался храбрости признаться себе в этом, принять свои ограничения и начать длинный поиск Великого, прикоснувшегося к Душе и снова ушедшего в мир Мечты, в мир, которому она принадлежит, мир, до которого надо подняться. Великое нисходит, оставляя в душе надежду на возможность пробуждения, надежду на восхождения ее на Олимп.

Как подняться на Олимп? Двигаясь по спирали времени. От рождения к смерти, от смерти к рождению.

Идея перевоплощения входила в доктрину многих философских школ древности. Так, Плутарх говорит, что миф о страстях Диониса и о его расчленении в аллегорической форме повествует о перевоплощении (Palingenesis).

Прокл то же говорит, что после мифического суда над Титанами и рождения от них этих смертных сущностей (Орфей), следует, что душа сменяет жизнь через определенные периоды времени и многократно вселяется в различные человеческие тела.

Путешествие души в метапространстве связано с идеей нисхождения и восхождения, воплощения в тело и освобождения от него. Жизнь в теле сама по себе является не целью, а средством. Она нам дана, как возможность познать самих себя.

Благодаря жизни в теле, душа получает возможность узнать саму себя. Роль тела объясняет нам Платон: "И все же наиболее вероятным мне представляется, что это имя (Soma — тело) установил Орфей..., в том смысле, что душа несет наказание за свои преступления, и тело служит ей оградой наподобие тюрьмы, чтобы она сохранилась. Таким образом, тело оказывается для души, пока она не заплатит долги, именно тем, чем называется — хранилищем (Soma) и не следует менять ни одной буквы. (Платон, Кратил, 400 с)

Та же мысль о перевоплощении встречается у Ямвлиха, который говорит, что "душа, нисходящая к нам из космоса, следует его круговращениям."

Kuklos anagkhs или цикл необходимости нисхождения души то в одно, то в другое тело является частью пифагорейского учения. Необходимость заключается в естественной потребности, присущей каждому семени, — стать деревом. Подобно тому как семена падают в землю, чтобы осуществиться, души человеческие падают во время—пространство с той же целью.

И факт есть факт, если уже здесь находимся и если после смерти все что имели, но чем не являлись, покидает душу, и если единственное что она может унести в своих руках, — это те блага, которые по своей природе подобны небу, то основной нашей заботой в цикле круговращений должна быть забота о Душе. Все мы умрем, и если верим, что Душа не знает смерти, тогда не должно быть вопросов, касающихся выбора между Титаническим и Аполлоническими в жизни, Небо и Земля соприкасаются, целуют друг друга, но не смешиваются.

Миф о Дионисе, тело которого было разделено на части, говорит о раздробленности Души. Лишь Аполлон, как утверждает и Платон и другие философы, может свести воедино и собрать, возродить тело Диониса — Душу из "Титанической жизни к единовидной" (Олимпиодор к Федону// Фрагменты ранних греческих философов. - М. 1989. - Ч. I. - С.67).

APOLLWN : CAOS = CAOS : ZAGREUS

H QEA YUCH = F * O QEOS ZAGREUS

H QEA YUCH = (1 + F) * TITAN

Возрождение Загрея, его трансформация в Диониса, есть возрождение божественного множества (QEOS ZAGREUS = 1000), космического человека (Antropos), который возвращается в Бедро Неба и становится частью неподвижной тайны, символом которой является Полярная Звезда.

Для Орфиков учение о переселении Душ и о ее круговращениях

было логичным и естественным, но такое убеждение не облегчает саму жизнь, как это обычно представляется, а делает нас более ответственными перед лицом жизни и лицом смерти.

На одном графите орфического происхождения высечено:

BIOS — QANATOS — BIOS

Жизнь—Смерть—Жизнь

ΑΛΗΘΕΙΑ

Истина

Потеря таких Истин не только на уровне глубокого философского понимания, а даже и на уровне простой веры и загробную жизнь сделало мир несчастным. Человечество без веры в Бога, и бессмертность Души перестает быть гуманным. В тот момент, когда мы покинули Бога, мы покинули нас самих. Чем меньше нашей сопричастности к божественному, тем больше пустоты в жизни.

"Боги во всем присутствуют в одинаковой мере, но все не в одинаковой мере присутствует в Богах" (Прокл). Отрицая законы Природы, мы их покинули. Они просто умерли в нашем сознании, но продолжают и дальше существовать, ожидая, чтобы снова встретиться. А встречи происходят, если о них мечтаем.

Другим важным моментом и следствием материализма и атеизма является страх смерти, страх перестать существовать. Те, кто боится смерти, в своей сущности боятся и жизни. Они цепляются за нее, желают максимально взять, ничего не отдавая. Они ощущают себя самым важным и единственно существующими в мире. Они не поднимают голову, чтобы увидеть звезды и Величие, частью которого являемся...

Душа благодаря воплощению в физическое тело познает смерть:

Н YUCH : SWMA = SWMA : QANATOS

Телесная жизнь, с точки зрения метафизики, менее реальна, чем жизнь бестелесная. Рождение в этом мире есть смерть в мире небесном. "Быть может, на самом деле мы мертвы? Я уже слышал от кого-то из мудрецов, что сейчас мы мертвы и тело (Swma) для нас могила (Shma), а та часть души, в которой находится вожделение, легко поддается пробуждению и бросается из одной крайности в другую." (Платон, Горгий, 493 А)

Нам не надо бояться Вечности, надо бояться того, что присуще нному, отличающемуся от нее.

Жизнь — это движение, и сам факт ее проявления связан с идеей круговращения

KUKLHSIS = p * BIOS

BIOS * 5^{1/2} = QANATOS

Золотое число и 5^{1/2} связываются с идеей возобновления и возрождения.

Жизнь вращается вместе с небом, и благодаря этому вращению великого змея времени, змея, обнимающего ось мира, возвращаются и Воспоминания, Память о Будущем. Можно лишь пожелать, чтобы восхождение было более коротким и чтобы каждая смерть означала конец полного круга и выплату всех долгов.

У Орфея посвященные в Таинства Диониса и Керы молятся: "Кругу конец положить и от зла вздохнуть с облегчением." Согласно Орфею, как говорит Прокл, души возвращаются к рождению через триста лет и этот период является символом того времени, которое душе необходимо, чтобы очиститься.

Мы мореплаватели и, подобно Одиссею, можем вернуться на родину, лишь потеряв все лишнее, но приобретя Мудрость и Память — Знание о том, кем являемся.

YUCH * MNHMOSUNH = k * ODUSSEUS

YUCH * (3^{1/2} / 2) = ODUSSEUS,

где (3^{1/2} / 2) - константа связывающая значения высоты и стороны равностороннего треугольника.

* * *

Философия может вывести нас из лабиринта жизни, она дает возможность почувствовать теплые лучи солнца, подняться до Верхнего города — Акрополя — и воссоздать его в своей душе. Благодаря этому мы получим возможность встретиться со светом Единого, приобрести целостность, символом которой является Аполлон.

ARIADNH : HLIOS = HLIOS : AKROPOLIS = AKROPOLIS : APOLLWN

Упражняясь в добродетели, мы помирился с самими собой, людьми и Богом. Струны души надо настроить, чтобы ее музыка была подобна музыке Аполлона. В душе надо воплотить Аполлоново число, "золотую пропорцию", которая придаст жизни красоту.

Так поступай и усвой, к чему ты должен стремиться.

Так ты найдешь пути достижения божественных качеств.

Именем клятву даю, открывшего нам четверицу.

Непсеякаемой жизни источник.

(“Золотые стихи”, Пифагор)

AUTOS EFA !